

Гуань Янь намеренно дразнил его, подняв тетрадь выше. Он был значительно выше Тан Цюя, и, подняв руку, сделал тетрадь совершенно недосягаемой.

— Сяо Цюй, я и не знал, что ты так сильно мной восхищаешься.

Тан Цюй покраснел до корней волос.

— Ты отдашь её мне?

— Нет, если только...

— Если только что?

Гуань Янь наклонился к уху Тан Цюя и прошептал несколько слов.

Тан Цюй широко раскрыл глаза:

— Не хочу! — с досадой отвернулся он.

— Правда не хочешь? Тогда я громко зачитаю твои записи, — голос Гуань Яня звучал игриво.

— Ты меня обижаешь.

— Да, именно это я и делаю, — Гуань Янь открыто признал это.

Едва он произнёс первое слово из тетради, как Тан Цюй протянул руку и закрыл ему рот.

Чувствуя, как нежная рука касается его лица, Гуань Янь был в восторге. Его губы слегка дрогнули, и он поцеловал ладонь Тан Цюя.

Он ожидал, что Тан Цюй отстранится от такой близости, но, к его удивлению, тот не только не убрал руку, но и придвинулся ближе. Другой рукой он начал медленно двигаться вниз по груди Гуань Яня, остановился на животе и начал водить пальцами по кругу.

Слыша, как дыхание Гуань Яня становится тяжелее, Тан Цюй с удовлетворением улыбнулся. Гуань Янь, сбитый с толку таким поведением, позволил Тан Цюю выхватить тетрадь.

Такие смущающие записи нельзя было позволить Гуань Яню прочитать вслух.

Объятия Гуань Яня внезапно опустели, и его сердце почувствовало пустоту.

Глядя на Тан Цюя, который отступил на несколько шагов, Гуань Янь с досадой подумал, как же он упустил момент, когда тот был так близко.

— Сяо Цюй.

Едва Гуань Янь произнёс его имя, как Тан Цюй поднял руку, чтобы остановить его:

— Гуань Янь, ты не можешь контролировать свою нижнюю часть? Кажется, маленький Янь капризничает.

Своё тело он знал лучше всех, и Гуань Янь прекрасно понимал, что у него появилась реакция. Но он не собирался отпустить виновника.

Сделав широкий шаг, он схватил Тан Цюя прежде, чем тот смог убежать:

— Кто виноват?

Тан Цюй, снова оказавшись в его руках, быстро моргнул и тут же признал свою вину:

— Я виноват.

Его быстрая капитуляция удивила Гуань Яня.

Воспользовавшись моментом, Тан Цюй отскочил на кровать, укрылся одеялом и крикнул:

— Иди в ванную и справляйся сам.

Глядя на Тан Цюя, закутанного, как кокон, Гуань Янь не мог ничего поделать.

Того, кого он выбрал, нужно баловать.

Тан Цюй проводил Гуань Яня взглядом в ванную, а затем достал тетрадь и положил её на место. Увидев знакомый почерк, он невольно провёл пальцем по страницам.

Оказывается, человек, которым он так восхищался, был Гуань Янь. Всё это время он по ошибке считал, что записи принадлежат господину Чжану.

Жизнь Тан Цюя была недолгой, но за это время он уважал многих людей. Однако только Гуань Янь вызывал в нём восхищение и радость. Каждый раз, когда он читал эти записи, он чувствовал, будто общается с ним на уровне души. Такое совпадение невозможно описать словами.

Они были одного поля ягоды.

Снова лёжа на кровати, Тан Цюй вдруг понял, что стал фанатом Гуань Яня.

Один в постели, он не мог перестать думать: как может существовать такой идеальный человек?

Богатая семья, идеальная внешность, выдающийся талант и невероятная сила воли.

Тан Цюй ворочался в постели, полностью превратившись в фанатика Гуань Яня, потеряв всю свою сдержанность.

Когда он наконец успокоился, то посмотрел на часы и удивился, почему Гуань Янь всё ещё не вышел.

Спустившись с кровати, он подошёл к двери ванной и уже хотел постучать, как услышал соблазнительный стон. Что происходило внутри, было очевидно.

Румянец распространился от щёк до шеи. Он просто хвастался раньше, но теперь был в панике.

Только и смог пробормотать у двери:

— Бесстыдник.

Но Тан Цюй не злился. Ведь любить человека — значит испытывать желание, а любить по-настоящему — значит сдерживать его.

Гуань Янь сдерживал свои желания ради него, и Тан Цюй не мог не радоваться этому.

Вернувшись на кровать, он укрылся одеялом и тихо ждал Гуань Яня.

Но время шло, а Гуань Янь всё не выходил.

Глядя на часы, Тан Цюй начал беспокоиться: если это время заменить на что-то другое, он бы не выдержал!

Наконец, когда глаза Тан Цюя уже начали закрываться, Гуань Янь вышел.

Он выключил основной свет, оставив только ночник, лёг в кровать и обнял Тан Цюя — всё это он сделал одним движением.

Тан Цюй, оказавшись в его объятиях, хотел было сопротивляться, но Гуань Янь прошептал ему на ухо:

— Завтра мне рано вставать на самолёт, давай поспим пораньше, хорошо?

Услышав это, Тан Цюй сразу смягчился и перестал сопротивляться, оставаясь неподвижным в объятиях Гуань Яня.

Гуань Янь использовал тот же гель для душа, что и Тан Цюй, и аромат сакуры смешался между ними, так же как и их поза, которая казалась идеальной.

Под этот аромат они погрузились в сладкий сон.

Когда Тан Цюй проснулся, место рядом с ним было уже холодным, что говорило о том, что Гуань Янь ушёл уже давно.

Он не мог не почувствовать лёгкую грусть. Они проводили так мало времени вместе, и теперь неизвестно, когда они увидятся снова.

Спускаясь с кровати, Тан Цюй заметил на тумбочке записку:

«Сяо Цюй, я приготовил тебе завтрак. Когда проснёшься, просто поешь. Пока меня нет, я попросил, чтобы тебе приносили еду. Не забывай вовремя питаться».

Слова были простыми, но два маленьких рисунка внизу привлекли внимание Тан Цюя. Два персонажа, нарисованные в стиле Q-версии, выглядели очаровательно. Один, более высокий, целовал другого в щёку.

Было слишком очевидно, кого они изображали.

Тан Цюй аккуратно сложил записку и положил её в ту самую тетрадь. Каждое воспоминание о Гуань Яне он хотел сохранить.

В отсутствие Гуань Яня даже еда казалась Тан Цюю пресной.

Но его грусть быстро сменилась плотным графиком.

Ему нужно было посещать занятия и участвовать в промоакциях для фильма «Три года».

Как раз в момент наивысшей популярности фильма вышел рекламный ролик с участием Тан

Цюя.

Как говорят в их кругу: у С.С. нет недостатка в деньгах.

Реклама вышла одновременно онлайн и оффлайн. В интернете она появилась на главных страницах множества сайтов, а в оффлайне её показывали во всех магазинах С.С. в самое популярное время.

С.С. оказал своему первому амбассадору огромную честь.

А реакция людей на эту рекламу говорила сама за себя.

[Такой соблазнительный Цюй-бао! Я уже готов стать кольцом на его пальце!]

Люди видели холодный образ Тан Цюя, его образ послушного ученика и даже жестокого школьного хулигана. Но этот образ, полный энергии и харизмы, они видели впервые, особенно на огромном экране. Это было невероятно впечатляюще.

На экране Тан Цюй вальяжно покачивал бокал, его расслабленная поза привлекала внимание всех прохожих.

В этот день на страницу Тан Цюя в Вэйбо хлынул поток новых фанатов, а продажи в магазинах С.С. заметно выросли. В любой сфере внешность всегда играет важную роль.

Казалось бы, такой успешный старт для первого официального амбассадора был уже огромным достижением. Но никто не ожидал, что это ещё не конец.

Утром реклама вызвала бурное обсуждение, а днём в Вэйбо появились три фотографии, опубликованные фотографом.

Эти три снимка вызвали настоящий ажиотаж.

Фотографом была Линь Хуа, а на снимках были запечатлены Гуань Янь и Тан Цюй. Кто попросил её опубликовать эти фото, было очевидно.

Утром Линь Хуа получила звонок от Гуань Яня, который попросил её опубликовать фотографии днём. Она была в восторге. Такие идеальные снимки, которыми она раньше не могла поделиться, наконец увидели свет.

Нажав кнопку «Опубликовать», она знала, что многие будут кричать от восторга перед экранами.

Гуань Янь, человек с огромной популярностью, продвигал новичка. Это было ясным посланием для всех.

Люди в их кругу понимали, что Гуань Янь открыто заявлял: Тан Цюй — его человек.

<http://bllate.org/book/16733/1560889>